

В конце концов, Мо Цзиншэну пришлось вытащить Цзи Нуань из бассейна.

Она намеренно спряталась под водой и слишком долго задерживала дыхание, отчего у нее разболелась голова. Когда она попыталась вылезти из бассейна, то немного покачнулась и тут же почувствовала себя снова в воде. На этот раз она не задержала дыхание и сразу же захлебнулась водой.

К счастью, глаза Мо Цзиншэня были острыми, и он быстро вытащил ее из бассейна. Однако Цзи Нуань все равно пришлось опереться на его руку и несколько раз кашлянуть об пол. Ощущения были болезненными, сила кашля резко ощущалась в груди. В голове сразу же появилась боль.

Мо Цзиншэнь забеспокоился, что с ее выздоровлением возникнут проблемы. Он принес с одного из шезлонгов полотенце и обернул его вокруг нее. Он также помог ей насухо вытереть лицо. Затем он опустил глаза, чтобы проверить ее цвет лица: "С вами все в порядке? Вы так сильно задохнулись и кашляли. Голова не болит?"

Цзи Нуань кивнула, но прежде чем она успела заговорить, мужчина решительно поднял ее на ноги. Когда ноги Цзи Нуань оторвались от земли, она почувствовала, как мужчина заботится о ней.

Ей в голову пришла озорная мысль, и она вдруг протянула руки вверх и прижалась лапами к его груди. Она тихо прошептала: "Шэньшэнь..."

Руки Мо Цзиншэня мгновенно напряглись. Цзи Нуань ясно ощущала изменения в теле мужчины и давление воздуха.

Как сильно он боялся, что возвращение ее сознания будет кратковременным? Он должен был бояться, что она вернется к тому оцепенелому состоянию, когда не могла даже дать отпор, когда над ней издевались.

Они прошли через всевозможные опасности, жизнь, смерть и катастрофы, и шаг за шагом выходили из этих переживаний.

Цзи Нуань вдруг почувствовала, что зашла слишком далеко.

В дни после несчастного случая Мо Цзиншэню пришлось пережить все то, что ему не следовало переносить, но он все выдержал.

Он держал ее под надежной защитой рядом с собой и не оставлял одну ни на минуту.

Похоже, она действительно перешла черту, пошутив в этот момент над своим здоровьем.

Цзи Нуань тихонько подняла голову, чтобы проверить выражение лица мужчины. Она потянула его за рубашку, и когда мужчина почувствовал, что ее движения похожи на ее испорченные манеры несколько дней назад, он опустил голову и увидел, что Цзи Нуань улыбается с яркими глазами. "Я просто пошутила..."

Мужчина явно не находил это забавным. Он не улыбнулся и только опустил глаза, чтобы увидеть ее голые плечи, купальник и полувлажные волосы. Его лицо было лишено выражения. "Шутишь?"

Цзи Нуань поджала губы и сказала: "Ранее, когда ты вытащил меня из бассейна, ты выбросил

все розы, предназначенные для меня, в бассейн. Разве я не могу пошутить, чтобы развеять свое чувство сожаления?"

"Разве ты не сказал, что они тебе не нужны?"

"Я этого не говорила".

"Эн, я выплачу тебе компенсацию завтра на твой день рождения".

Ранее у Цзи Нуань действительно болела голова от кашля. Она больше ничего не сказала и прислонилась головой к его плечу. Она позволила ему нести ее, как ему вздумается, и лениво ответила "о".

Мужчина вывел ее из бассейна и вернулся в отель. Войдя в двери, Цзи Нуань приготовилась вырваться из его объятий.

В конце концов, мужчина прямо пинком распахнул дверь. Вместо того чтобы опустить ее на пол, Цзи Нуань почувствовала, что хватка мужчины на ее талии становится все крепче. Затем ее бросили на диван. Хотя она ударилась спиной о диван, ей не было больно. В тот же момент ее прижали к дивану.

Она в панике подняла голову, но ее действия только приветствовали губы мужчины.

Мо Цзиншэнь целовал грубо и интимно. Он нежно покусывал ее и тщательно исследовал. Когда она начала задыхаться, он воспользовался случаем и раздвинул ее зубы, бесцеремонно впиваясь в ее губы. Он тщательно и с любовью овладел ее губами.

Первоначально, поскольку она только что пришла в себя и ее тело не могло выдержать многого, он не планировал ничего с ней делать.

Но у нее точно была способность спровоцировать его.

"Шутишь, да?" Мужчина тесно переплел их языки, прежде чем отпустить ее. Он прижался к ее губам и прошептал своим хриплым, тяжелым голосом.

Цзи Нуань услышала опасность в его тоне и почувствовала, что все ее чувства утонули в его присутствии. Его дыхание и вкус, казалось, впивались в ее кожу, оставляя ее совершенно неспособной сопротивляться.

Цзи Нуань наконец поняла, что после того, как мужчина вынес ее через дверь, он показал себя зверем, который слишком долго подавлял себя. Он уступил ей и терпел ее снова и снова, заботясь о ней и защищая ее. Но в конце концов она все равно спровоцировала его. Он полностью сдался и теперь полностью исполнял свои желания, ничем не сдерживая себя.

Правда, он долго терпел. После того случая он пообещал себе не связываться с ней без ее согласия. После этого они на некоторое время расстались, пережив катастрофу жизни и смерти, за которой последовал оцепеневший сон. Он не мог смириться с тем, что испугал ее, и постоянно беспокоился о том, чтобы не взволновать ее. Каждая секунда была наполнена терпением; даже когда эта маленькая женщина в оцепенении снова и снова взбиралась на его тело и невинно расспрашивала о том, как спят супруги, он все равно терпел.

Но эта женщина была действительно смелой, заставив его полностью отказаться от намерения

отпустить ее. Накопившееся желание и тоска разрушили его сдержанность, и эффект от этого был пугающим.

С того самого момента, как Цзи Нуань повалили на землю, она остро ощутила реакцию его нижней части тела, прижавшейся к ней.

Она задыхалась и звала его по имени голосом слабого котенка: "Мо Цзиншэнь..."

Голос мужчины был хриплым и невероятно соблазнительным. "Эн?"

"Я только-только выздоровела, а ты ведешь себя так бесстыдно. Неужели ты не можешь потерпеть еще немного?"

Ее нежный и невинный голос спровоцировал мужчину еще больше. Он мягко и хрипло захихикал. "Я не терплю? Разве я не терпела достаточно долго?"

"Тогда почему раньше, когда я постоянно забиралась на тебя, ты не воспользовался возможностью что-нибудь сделать? В то время я проявлял столько инициативы".

Мужчина тихонько захихикал. "Цинь Сицин сказал, что у тебя мышление десятилетнего ребенка. В то время твой взгляд был слишком невинным. Я не педофил. Я действительно не мог заставить себя что-то сделать".

Цзи Нуань: "..."

Ее щеки покраснели и сильно горели/ "Тогда сейчас, что знание мира сделало с моим взглядом? Разве сейчас я не выгляжу невинной? Если бы я не была невинной, я бы осталась в Лондоне до самой смерти и никогда бы не вернулась в Хай-Сити".

Он присосался к мочке ее уха, заставив ее чувствительно хныкать.

Мужчина тихонько хихикнул ей в ухо. "Прямо сейчас, в твоих глазах, есть я".

"Ты слишком много думаешь. Это всего лишь отражение. Я пришел только искупаться, а ты настаивала на том, чтобы бродить вокруг меня. Если бы вы этого не делали, разве вы были бы в моих глазах?"

Она почувствовала, что действия мужчины выходят из-под контроля, и от безудержной страсти у Цзи Нуань покраснели уши: "Не надо..."

Мужчина схватил ее за подбородок, опустив голову, чтобы поцеловать ее губы. Он хрипло произнес: "Завтра твой двадцать пятый день рождения. Мне скоро исполнится тридцать. После столь долгих скитаний и невозможного опыта, который может быть у каждого, нам пора построить теплый, стабильный брак. У нас также скоро должен появиться ребенок, Нуан Нуан".